

Ужин приготовил Чэн Ши. После еды Фу Цзинь ушёл в кабинет заниматься делами, а он перенёс уцелевшие вещи в его спальню. Одежда заняла половину платяного шкафа.

В последний раз взглянув на кавардак в своей комнате, Чэн Ши закрыл дверь.

Расставив вещи и глядя на парные предметы обихода, он почувствовал лёгкое оцепенение. Оказывается, он уже давно не один.

Возможно, для того чтобы Чэн Ши меньше нервничал, Фу Цзинь вернулся в спальню из кабинета лишь тогда, когда тот уже уснул.

Мужчина старался не шуметь. Он лёг рядом с Чэн Ши и, протянув руку, привлёк его в свои объятия.

Чэн Ши, очевидно, спал очень крепко — он даже инстинктивно поудобнее устроился в руках Фу Цзиня.

В тусклом свете ночника сложные эмоции в глазах мужчины сгустились в непроглядную темень.

Следующим утром Чэн Ши проснулся, прижавшись головой к груди партнёра.

Рука того всё ещё лежала на талии юноши поверх тонкой ткани пижамы.

Чэн Ши вздрогнул и окончательно пришёл в себя.

Фу Цзинь мгновенно заметил, что его парень проснулся. Он естественным движением прижал его к себе и, наклонив голову, коснулся губ Чэн Ши коротким поцелуем.

— Доброе утро.

Щёки Чэн Ши покраснели.

— Доброе.

Собираясь встать, Фу Цзинь разжал руки, позволяя юноше выбраться из объятий.

Если что-то случилось однажды, оно обязательно повторится.

Чэн Ши казалось, что его адаптивность пугающе высока. Когда они спали вместе в первый раз, между ними лежала подушка, во второй раз — они просто соблюдали дистанцию.

И вот на третий раз они уже спят в обнимку.

При этом парень не чувствовал дискомфорта. Возможно, дело было в том, что оба были в пижамах, и кожа не соприкасалась напрямую.

Покачав головой, Чэн Ши ушёл в ванную умываться.

Стоило ему положить в рот зубную щётку с пастой, как вошёл Фу Цзинь и встал рядом, чтобы тоже начать утренние процедуры.

Партнёр стоял совсем близко, и Чэн Ши при каждом движении задевал его локтем. Он с напускным спокойствием смотрел в зеркало.

Однако, встретившись в отражении с глубоким взглядом Фу Цзиня, почувствовал, как сердце ёкнуло.

С самого утра взгляд должен быть настолько манящим?!

Как он раньше не замечал, что у Фу Цзиня такие многогранные, полные чувств глаза.

Хотя дело было вовсе не в глазах — они казались такими глубокими лишь потому, что смотрели на любимого человека.

Фу Цзинь, как обычно, довёз Чэн Ши до здания «Гуаншэн», но, прежде чем тот вышел из машины, придержал его. Он положил ладонь на мягкие чёрные волосы парня и притянул его к себе.

Их губы ожидаемо столкнулись.

Мужчина жадно и ненасытно впился в губы Чэн Ши.

Чэн Ши так и не научился закрывать глаза. Он широко их распахнул и видел не только смеющийся взгляд Фу Цзиня, но и его густые ресницы.

Сердце бешено колотилось, по телу разлилось онемение, а руки бессильно лежали на плечах партнёра, то ли пытаясь оттолкнуть его, то ли нет.

— Фу... Фу Цзинь... — невнятно пробормотал Чэн Ши, — Подожди... секунду.

Фу Цзинь на мгновение замер, слегка прикусил нижнюю губу юноши и только после этого отстранился.

Чэн Ши тихо вскрикнул от боли и, покраснев, сердито зыркнул на него.

— Минус один балл, — серьёзно произнёс он.

Фу Цзинь усмехнулся. Он накрыл ладонью щёку, положив большой палец на уголок его рта, и начал поглаживать подушечкой. Чэн Ши сейчас напоминал котёнка, вроде и взъерошился весь, а в итоге лишь безобидно замахнулся мягкой лапкой со спрятанными коготками.

Чэн Ши продолжил:

— Возле здания компании так нельзя.

Губы ярко-алые, уголки глаз тоже покраснели — вид был такой, будто его сильно задирали. Чэн Ши совершенно не решался выходить, боясь, что его увидят, но оставаться в машине бесконечно тоже было странно.

— Угу, у здания компании нельзя, а дома можно, — улыбнулся Фу Цзинь.

Чэн Ши перестал обращать на него внимание — дай ему палец, он и руку откусит.

Он надел маску, кепку и, выскочив из машины, направился напрямиком к лифту.

Пока в комнате шёл ремонт, Чэн Ши и Фу Цзинь спали вместе. Он постепенно, шаг за шагом, привыкал к более интимным вещам в отношениях.

Просто оба проявляли сдержанность и не доходили до самого конца.

Что касается той пострадавшей от воды комнаты, то даже после того, как её восстановили, никто из них об этом не упоминал.

С течением времени погода постепенно становилась прохладнее.

Запись «Запоздалого северного ветра» уже достигла середины, и до начала работы над «Секундой» Чэн Ши планировал сходить в университет, чтобы оформить документы на восстановление в учёбе.

Учебное заведение, в которое когда-то поступил оригинальный владелец тела, входило в число самых известных топовых вузов страны.

В прошлой жизни Чэн Ши учился очень хорошо, так что наверстать учебную программу для него не составляло большого труда.

Изначально оригинальный владелец подавал документы на факультет психологии.

Чэн Ши не стал менять специальность, а подал заявку на междисциплинарное двойное обучение.

Вторым направлением стала озвучка.

В своей прошлой жизни он был самоучкой, и в этой тоже никогда не соприкасался с профессиональными знаниями.

Фу Цзинь не решился отпустить юношу одного, поэтому выкроил полдня, чтобы пойти вместе с ним.

В Тунчэне словно и не бывало осени. Стоило лету закончиться, как температура начала стремительно падать. Оба были одеты в одинаковые тренчи — чёрный и белый. Один в тёмных брюках, другой в синих джинсах, вместе они выглядели невероятно гармонично.

К тому же, внешность обоих была исключительной, поэтому стоило им выйти на территорию кампуса, как мгновенно привлекли взгляды множества студентов.

Взглядов было много, и Чэн Ши с некоторым беспокойством поправил маску. Ему начало становиться неуютно. От этих глаз хотелось сбежать, но на открытой дороге негде было спрятаться.

Фу Цзиню же было плевать на чужое внимание. Он взял спутника за руку, переплетая их пальцы:

— Чэн Сяо Ши.

Чэн Ши вскинул глаза на звук голоса.

Фу Цзинь же неизвестно откуда выудил кепку и нахлобучил её на голову парня.

— Мало того, что тебе не нравится, когда на тебя глазают, так ещё и мне не нравится, когда другие смотрят на тебя.

Не будь эти слова подкреплены лицом Фу Цзиня, которое было красиво до безумия, они бы показались приторными.

Но он произнёс это небрежно, словно в шутку, и в то же время создавалось обманчивое впечатление абсолютной серьёзности.

Благодаря этой заминке и кепке, которая скрыла от него чужие взгляды, Чэн Ши всё же слегка выдохнул с облегчением.

Ветер шумел листвой, они шли по асфальтированной дорожке. То ли из-за того, что они были в университете, то ли по какой-то иной причине, но Чэн Ши казалось, что время здесь замедлило свой ход.

Процесс восстановления в университете прошёл гладко. Его куратором оказалась мягкая характером женщина. Они обменялись контактами, утвердили дату возвращения Чэн Ши к занятиям, после чего попрощались.

Лишь покинув территорию кампуса и сев в машину, Чэн Ши смог наконец-то глубоко выдохнуть.

Годы отшельнической жизни привели к тому, что он не мог в одночасье привыкнуть к университетской среде.

Фу Цзинь посмотрел на приунывшего Чэн Ши и, протянув руку, взъерошил его чёрные волосы:

— Чего ты боишься? Тебя там никто не съест.

Чэн Ши покачал головой:

— Не съедят, но всё равно страшно.

Выражение лица Фу Цзиня стало серьёзным. Характер Чэн Ши не казался таким, при котором боятся чужих взглядов, но он всё равно их боялся. Такое поведение больше походило на следствие каких-то приобретённых причин.

Фу Цзинь хотел знать правду, но ни разу не спросил об этом. Если Чэн Ши захочет рассказать, он сделает это сам, без лишних расспросов.

Как только дела с университетом были улажены, начались съёмки фильма «Секунда».

Он стал разрываться на два фронта, времени катастрофически не хватало, а интенсивность работы возросла.

Целыми днями приходилось говорить, из-за чего Чэн Ши, возвращаясь домой, от усталости не хотел вымолвить ни слова. К счастью, Фу Цзинь тоже не был болтлив. Чаще всего они просто сидели, прижавшись друг к другу. Мужчина занимался делами, а юноша маленькими глотками пил сваренный им грушевый отвар.

В этом чувствовалось что-то от атмосферы старой супружеской пары.

Всё шло своим чередом, даже Гу Синчжоу в последнее время притих.

Однако он чувствовал, что тот наверняка готовит какой-то сокрушительный удар.

После всего случившегося Гу Синчжоу не мог просто так оставить всё как есть.

Судя по текущему течению жизни, сюжет вошёл в завершающую стадию, и до финала оставалось всего одно крупное событие.

Предчувствия не обманули Чэн Ши.

Гу Синчжоу поставил всё на «Тайхан». Он вёл тщательную подготовку, продвигая этот фильм.

Чем ближе была дата премьеры, тем сильнее нарастала его тревога.

Раньше он непременно был бы уверен в успехе, но за этот промежуток Фу Цзинь, хоть и подписал контракт и вступил в сотрудничество, за его спиной раз за разом оказывал на него давление.

Это заставляло его чувствовать, будто не хватает воздуха.

Если бы не необходимость участия Фу Цзиня для успешного выхода фильма в прокат, Гу Синчжоу уже давно бы окончательно разорвал с ним отношения.

«Просто подожди. Когда «Тайхан» взорвёт популярность, «Фэнхуа» выйдет на новый уровень».

Если бы всё шло по сюжету оригинального романа, так бы оно и случилось, но, к сожалению, без исключительного везения «дита удачи» ни у кого больше не было предначертанной судьбы.

Когда все начинают прозревать и искать свой собственный путь в жизни, тот, кто остаётся запертым в нелепых грёзах, оказывается неправ.

Фантазиям его суждено было рассыпаться в прах.

И не только у него — у Мэн Хуэя дела обстояли ещё хуже.

Под давлением семьи Фу и без поддержки семьи Гу можно сказать, что в одночасье Мэн Хуэй стал мишенью для всеобщего порицания. Его поведение и раньше не отличалось благородством, а теперь, лишившись опоры, мужчина стал тем, кого готов был пнуть любой встречный.

Мэн Синь же, находясь в университете, сумел избежать этого шторма.

Чэн Ши время от времени перебрасывался парой фраз с Мэн Сином, да и Жун Ии с друзьями напоминали о себе раз в несколько дней.

Казалось, время летит незаметно.

В Тунчэне после череды дождей окончательно похолодало.

Запись «Запоздалого северного ветра» и «Секунды» подошла к концу.

Гу Синчжоу, похоже, тоже смог перевести дух. Ещё до выхода «Тайхана» небольшой проект «Фэнхуа», на который он делал ставку, внезапно стал довольно популярным. Благодаря этому

отец Гу снова обратил внимание на сына, и тот воспользовался шансом, чтобы окончательно прибрать «Фэнхуа» к рукам.

Такой поворот событий поднял ему настроение, и на людях он снова превратился в холодного благородного господина.

Вот только Мэн Синь начал жаловаться Чэн Ши. В последнее время Гу Синчжоу повадился приходить к парню в университет и каждый день на пафосном спорткаре поджидал его у общежития.

Каждый раз, видя юношу, мужчина ворчал, мол, как в общежитии вообще могут жить люди, и уговаривал его переехать к нему за пределы кампуса.

Мэн Синь давно перестал быть тем изнеженным юношей, что раньше. Слушая неприязнь в голосе Гу Синчжоу, он мрачнел:

«Был ли я раньше слеп или мне глаза дерьмом замазало, раз я считал, что такому человеку можно доверить свою жизнь?»

— Господин Гу, у меня ещё пары, — холодным тоном выпроваживал его Мэн Синь.

Гу Синчжоу застыл:

— Как ты меня назвал?

Окружающие с любопытством наблюдали за этой парой. Все уже знали Мэн Синя — за месяц с небольшим после начала семестра он стремительно стал новым «школьным принцем». У него было немало поклонников, но парень был поглощён учёбой и вежливо отказывал всем ухажёрам.

Это был первый раз, когда все видели Мэн Синя таким холодным.

— Господин Гу, мы можем поговорить об этом после моих занятий? — спокойно спросил Мэн Синь.

Перемена в Мэн Сине заставила Гу Синчжоу почувствовать себя крайне неудобно:

— Что это за тон? Ты хочешь со мной расстаться?

Юноша поджал губы и промолчал, что было похоже на молчаливое согласие.

— Почему? — Гу Синчжоу не мог этого понять. Он никогда не говорил партнёру грубого слова. Он баловал его, любил его, но в ответ получил желание уйти. Это не могло не раздражать мужчину.

Мэн Синь повторил снова:

— Если есть дело, давай обсудим его после пар, хорошо? Мне правда пора идти на занятия.

Однако собеседник продолжал настойчиво преграждать парню путь.

Студенты, проходившие мимо, придали ему уверенности. Он поднял взгляд на Гу Синчжоу и высказал то, что никогда раньше не произносил вслух:

— Ты спрашиваешь «почему»? Вот тебе причина. Гу Синчжоу, ты никогда меня не уважал. Я трижды сказал, что иду на занятия и что мы можем поговорить после, я ведь никуда не сбегу. Но ты упрямо продолжаешь стоять на своём. Пока я не подчинюсь тебе, ты так и будешь себя вести.

Слушая слова парня, Гу Синчжоу плотно сжал губы, его лицо помрачнело.

— Я всё сказал. А теперь... — Мэн Синь чётко выговаривал каждое слово, холодно добавив: — Я иду на пары.

Сказав это, он обошёл мужчину и зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/17294/1618514>